После галопа все наконец-то успокоилось. Голос Хуан Аня снова прозвучал: "Эй, но у Чен Лана опять появился парень". Посмотрите на то, как вы только что посмотрели на кого-то за обеденным столом, боюсь, вы очень расстроены, да?"

"Хватит, блядь, дерьма."

"Даже если ты богата, в конце концов, ты все равно не можешь соревноваться за чьего-то парня".

Как будто слова проткнули больное место Лю Сяньдуна, и парень ударил своего оппонента хлопающим звуком, так что Хань Ву не пришлось смотреть на него, чтобы узнать, какую часть его тела он ударил.

"Хм, с этим отродьем? Прямо как деревенщина. Тупица. Я действительно не могу понять, что Лан Чен в нем любит".

"Он красивее тебя".

"Трава, пукай свою мать, поверь мне, я снова тебя трахну".

"Да ладно, теперь, когда ты так задыхаешься, у тебя есть эта способность."

Хуан Аньань собрал одежду, которая была скомкана другим человеком, а затем достиг прямо перед ним с поднятой рукой.

"Зачем?"

"Хватит нести чушь, возьми деньги, две тысячи".

"Эй, мы же все равно одноклассники, не нужно каждый раз говорить о деньгах".

"Отъебись. Ты меня обманываешь с колледжа, я лучше всех знаю, кто ты, и мне не нужно было говорить с тобой о своих чувствах".

"Возьми эти деньги, я найду тебя снова в следующий раз, когда у меня будет шанс."

Лю Сяньдун передал другой стороне пачку денег, поэтому он улыбнулся и протянул руку на грудь другой стороне.

"Хе-хе, Анан, ты все еще достаточно силен".

"Пошёл ты, разве ты не всегда хотел заполучить Лан Чена? К счастью, они не последовали за тобой, иначе это действительно овца во рту тигра, ты бы понравилась только женщине с большой грудью, как у Гуо Мэй".

"Я брошу эту женщину, когда закончу играть с ней, как насчет "Ан", почему бы тебе не последовать за мной?"

"Иди, иди, ты меня не интересуешь".

"Не надо, я, наверное, потратил на тебя сто тысяч долларов со школьных дней, ты действительно настолько бессердечен?"

"Я могу говорить только о деньгах и не любить тебя". Иначе, я даже не знаю, как ты меня потом продашь".

Они смеялись и болтали, когда выходили из кабины.

"Не раскрывайся, когда зайдешь позже".

"Не волнуйся. Когда же ты стал таким трусом."

Только когда звуки снаружи были далеко, а в туалете снова было спокойно, Лан Чен вздохнул с облегчением, и только когда она посмотрела вверх, поняла, что в данный момент ее все еще крепко держат в объятиях Хань Ву.

Красное лицо и бьющееся сердце заставили Лан Чена чувствовать себя бессильным и застенчивым, желая найти трещину, в которую можно проникнуть.

"Они ушли, давай выйдем".

Хань Ву выдохнул и притворился, что не видит смущения Лан Чена, медленно освобождая другую сторону, поэтому он открыл дверь кабины и вышел изнутри. Теперь он может только притворяться глупым, иначе между ними будет очень неловко.

Хань Ву действительно не ожидала увидеть такую захватывающую хорошую сцену под мраком и смертью, и сюжет был просто в миллион раз более захватывающим, чем фильмы, снятые островными учителями, которые все вместе смотрели в комнате общежития два дня назад.

Когда Лань Чэнь убирала свою морщинистую одежду, она подняла глаза и увидела, что Хань Ву закрутила рот на углах и подкралась, не могла не покраснеть и не пристально посмотрела.

"Ты все еще смеешься!"

Хань Ву была еще более неконтролируемой, улыбающейся и веселой: "Я не могу представить, что у тебя есть много талантов внутри этих учеников, а, у тебя есть это. Контактная информация одноклассника Хуан Аня ах".

"Чего ты хочешь". Лан Чен засиял: "У вас, мужчин, действительно нет ничего хорошего".

Хан Ву сказал: "Я просто пошутил, чтобы смягчить неловкую атмосферу".

"Это совсем не смешно! Что это за люди, бесстыдные!" Лан Чен проклял с красным лицом: "Я больше никогда не буду посещать такие вечеринки". Это отвратительно".

Стоя у двери ванной комнаты и глядя снаружи, чтобы увидеть, что там никого нет, Лань Чен подмигнул Хань Ву, и они вышли вместе.

Лан Чен выглядела уродливо с тех пор, как только что, она действительно не ожидала, что среди ее друзей будут существовать такие отвратительные вещи.

Думая обо всем, что только что случилось, Лан Чен почувствовала сон о том, что она пережила эту сцену в ванной комнате с Хань Ву на руках.

Не отважившись встретиться с глазами Хань У, Лань Чен говорил мягко и нервно: "Я, я войду и поговорю с ними, и мы уйдем".

Сказав, что, не глядя на выражение Хань Ву, Лань Чэнь пошла одна, опустив голову в личную комнату, толкнула дверь и вошла, увидев комнату, полную людей, которые, казалось бы, играли в игры.

"Лан Чен, что ты делал, поторопись, поторопись, они все ждут тебя. Мы играем в игру "Правда или вызов". Рядом со студентом с улыбкой встретили ученика.

Лань Чэнь поднял глаза и увидел, что Лю Сяньдун сидел в толпе из трех человек, протягивая руку, чтобы остановить талию своей подруги Гуо Мэй, как никого не интересующей, в то время как ее сын Хуан Аньань ярко сидел по ту сторону Лю Сяньдуна.

Оба они носят улыбки на лицах, а окружающие студенты смеются, совершенно без малейших изъянов.

Если бы не тот факт, что она только что услышала все своими ушами, Лан Чен не поверил бы, что эти двое все еще находятся на уровне кинозвезд и королев кино.

"Что вы, ребята, играете, мне только что позвонили, у меня еще есть кое-какие дела, я должен сначала уйти в отпуск".

"Не надо, всего несколько часов, мы только что закончили есть, поговорим о том, чтобы спеть позже." Некоторые студенты даже встали, чтобы остаться.

"Мне очень жаль, это срочно". Нужно возвращаться." Лан Чен неловко улыбнулся: "Давай сделаем так, в следующий раз давай снова соберемся, если будет время, я уйду первым".

Сказав, что она повернула голову и готова уйти, она не могла оставаться в этой комнате ни минуты. Она чувствовала себя неуютно с этими двумя людьми.

"Лан Чен, у меня есть машина, почему бы мне тебя не подвезти".

Лю Сяньдун встал и с улыбкой сказал: "В данный момент нелегко поймать такси, так почему бы мне не подвезти тебя".

Лань Чэнь посмотрел на это лицо Лю Сяньдуна, в мыслях другой стороны просто произнес эти слова в ванной, сильный всерьез не торопился дать пощечину двум другим.

"Нет необходимости, Хан Ву и я можем просто взять такси обратно". Вы все выпили, советую вам найти замену водителю, когда вернетесь".

Сказав, что Лан Чен повернулся и быстро покинул личную комнату, даже не выпустив студентов, чтобы провожать их.

"Закончил?"

Видя, как выходит Лан Чен, Хань Ву встал в коридор с сигаретой во рту и спросил случайно.

"Пошли".

Лан Чен вдруг схватил Хань Ву за руку и быстро спустился вниз.

Пока не вытащил Хань Ву бросился из отеля и не вышел на главную улицу, только тогда Лань Чен отпустил, а потом глубокие чувства несколько менее естественные, человек стоял с опущенной головой, не зная, что думать.

"Что? Ты злишься на этого парня? Хочешь, чтобы я вернулся и избил его за тебя?" Хань Ву посмотрел вниз на лицо Лан Чена, затем улыбнулся и поддразнил.

Лан Чен покраснел и сказал слегка: "Боже мой, у тебя все еще хватает наглости сказать это, только что, только что..."

Промямлив пару предложений, она в итоге ничего не сказала, это было слишком неловко и унизительно. Вместо этого Хань Ву сказала с улыбающимся лицом: "Как хорошо, когда бесплатная аудитория, хорошо, что люди не просили нас платить за вход".

Хань Ву также качал головой с некоторым сожалением: "Жаль, у меня не было времени снимать это в то время, если бы у меня было время, разместить это в Интернете определенно было бы в состоянии Заработай кучу денег".

"Ты..." Лан Чен в ошеломлении уставился на Хань Ву и в конце концов растоптал ее ногу в депрессии. Рыжеволосая, она пошла вперёд.

Хань У, с другой стороны, медленно следовал с руками за голову и сигаретой во рту.

Лан Чен медленно шел по дороге со своей сумкой в обеих руках, глядя вниз на дорогу, не зная, о чем она думала в данный момент.

"Эй, почему ты не разговариваешь? Это не эхо, да?" Позади него внезапно замерз Хан Ву. Разгневанный Лан Чен повернулся и поднял ногу, чтобы пнуть Хань Ву.

"Ты, большой развратный волк, большой негодяй! Ты думаешь, что я - это ты."

"Эй, ты серьезно, я собираюсь сломать своих детей и внуков этим пинком." Хань Ву протянула руку и схватила маленькую лодыжку, которую перевернул другой, Лань Чен все еще носила свою рабочую одежду на работе, и в результате Хань Ву схватила и сразу же упомянула об этом. Пейзаж под короткой юбкой обнажился.

Глаза Хань Ву одолжили, совершенно подсознательно пораженные.

"Фу, он на самом деле розовый."

"Ты... ты отпустил меня!"

Лан Чен не ожидал, что Хань Ву отреагирует так быстро и схватил ее ногу, как только она протянула руку.

Особенно словами Хань Ву не могла не сказать только сейчас, сначала Лань Чэнь не поняла ничего розового, но вскоре ее лицо покраснело от стыда, и она злобно посмотрела на Хань Ву.

"Кхм, недоразумение, это все недоразумение."

Хань У торопливо отпустила ногу другой, в то время как Лань Чэнь, с красным лицом и головой вниз, торопливо стянула юбку вниз и убрала свою одежду, выглядела очень спокойно, но на самом деле ее сердце колотилось, а щеки были даже горячими и напряженными.

Кстати, эти двое на самом деле не особо знакомы с друзьями, отношения не близки к реальности друзей.

Просто серия переживаний, которые они только что пережили, сделала отношения между двумя людьми тонкими, как будто они пережили что-то особенное вместе, и в конце концов, они оба чувствовали себя так, как будто они знали друг друга много лет, как старые друзья.

"Куда дальше? Хочешь домой?"

Как ни в чем не бывало, Хань Ву была очень дерзкой и напрямую изменила тему.

"Я... я просто возьму такси обратно." Лан Чен прошептал.

"Нехорошо ехать на такси в эту сторону, пойдём на противоположный перекрёсток".

Лан Чен покорно кивнул и шагнул вперед, чтобы прогуляться с Хань Ву, после того, как с ними произошел несчастный случай сегодня вечером, Лан Чен почувствовал, что это слишком. Это было неловко. Щёки Лан Чена были покрасневшими с раннего времени до сегодняшнего дня.

"Вообще-то..."

Хань Ву последовала за ней, не ожидая, что Лань Чен вдруг откроет рот, и была случайно шокирована.

"Репутация Хуан Ан в школе была не очень хорошей, в общежитии для девочек ходили слухи, что она ночует на улице со второго курса. и часто возвращался из-за пределов школы с очень сильным запахом алкоголя и всякого жира".

"В то время ходили слухи, что Хуан Аньан работал на периферии за пределами школы". Я тогда в это не верил. Я просто не ожидал..."

Последние слова Лан Чен не говорил, как будто все, что она пережила, перевернуло ее воображение.

Хань Ву открыл рот и сказал: "Жизнь - это вопрос выбора, мы не можем влиять на выбор

других, мы просто должны делать все, что в наших силах".

http://tl.rulate.ru/book/41146/958620